

В.А. Бобков (Брянск)

ОКРУЖНЫЕ АРСЕНАЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ

ОБШИРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ Российской империи имела много стратегически важных мест. При учреждении нового опорного пункта, особенно территориально отдаленного от уже существующих центров промышленного производства, в нем устраивали артиллерийские (пушечные) дворы. Так, в период добровольного присоединения к России Младшего жуза казахов, на прошение Абулхаир хана царица Анна Ивановна прислала «статского советника Ивана Кирилова и нашего же полковника мурзу Маметя Тенкелева, и указала город при устье Орь реки построить, и людьми и артиллериею – пушками и мортирами и прочим воинским снарядам снабдить»¹.

В ходе реализации решения Анны Ивановны по созданию в Оренбургской крепости артиллерийского производства в 1734 г. туда для создания артиллерийского двора направили артиллерийских служителей: бомбардиров – двух, канониров – четырех. Впоследствии здесь основали окружной арсенал военного ведомства России. По сведениям военно-статистического обозрения Российской империи, на первую половину XIX в. «артиллерийских арсеналов в крае два: 1) окружной арсенал в г. Оренбург и 2) арсенал при Златоустовском заводе»².

В других городах Сибири ситуация была аналогичной. В Омске и близлежащих военных сооружениях организованного производства артиллерии не существовало. Работы по производству артиллерии не носили системный характер. Так, в 1714 г. по указу Петра I в Омске основали крепость³. На этапе строительства крепости мастеровая команда для организации защиты изготовила пушки, лафеты и другие элементы материальной части

артиллерии. В дальнейшем крепость существовала без литейного двора или мастерских.

В разных местах государства создавали новые укрепленные центры обороны. В 1784 г. был основан арсенал в Херсоне. Строили арсенал с 1784 по 1788 гг. Руководил строительством инженер Иван Струговщиков, а проект подготовил Викентий Ванрезант. Первоначально в арсенале Херсона хранили артиллерию, оружие и боеприпасы для армии, дислоцированной в Новороссийском крае, а позднее он стал именоваться окружным арсеналом и занимался еще ремонтом материальной части артиллерии. Вероятно, в конце XIX в. Херсонский окружной арсенал утратил свое значение и был упразднен. Здание перестроенного арсенала сохранилось до наших дней.

При ремонте здания арсенала в 1971 г. была найдена медная закладная доска с надписью: «Оружейная в Херсоне Палата Заложена лета господня: 1784 августа в 8 день. Екатерина II Основательница Града Августейшая Благочестивая Благодеющая Великая Россов обладательница. Григорий Александрович Потемкин Князь Священной Римской Империи Губернии Наместник»⁴.

В 1784 г. был основан и еще один арсенал – в Севастополе. К началу Крымской войны Севастополь, был главным военным портом на юге России. Помимо прочего, там находился «окружный арсенал»⁵.

Через Прибалтику шло вторжение в Россию немцев, поляков, шведов в различных военно-политических «комбинациях». В результате стремления к самосохранению и защите своих национально-государственных интересов, в упорной борьбе за выход к Балтийскому морю «Россия овладела Прибалтикой»⁶.

В начале XVIII в. Латвия (в те годы Лифляндия) вошла в состав России. «Рига, главный город в Лифляндии, по соизволенной капитуляции нам сдался и в подданство подвергся»⁷. В конце XVIII в. военное значение Риги усилили. В ходе работы реконструировали Рижскую цитадель, построили дом коменданта, жилье для офицеров, казармы, православную церковь. В «Риге и Динабурге сооружаются здания военных госпиталей и арсеналы»⁸.

Здание окружного артиллерийского арсенала расположили на территории цитадели. Арсенал строили по плану инженер-генерал-майора Я.-Э. де Витте. План содержал схему расположе-

ния артиллерийских цейхгаузов с мастерскими и службами. В 1799 г. в Риге «заложили фундамент, а уже через два года арсенальный комплекс сдали военному ведомству»⁹.

В рассматриваемый период происходили существенные изменения в международной обстановке, что требовало усиления внимания к обороноспособности государства. Все большее значение придавалось развитию артиллерийского производства.

Военное руководство государства понимало сложность существующего положения и активно усиливало имеющиеся и создавало новые крепости. При этом создать целостную систему крепостей для обороны государства к началу войны 1812 г. не удалось. Многие положительные планы не воплотили в жизнь. Так, не получил движения «обширный проект возведения целой системы крепостей на западной границе»¹⁰.

Вплоть до конца XVIII в. существовали артиллерийские дворы, которые в значительной степени были автономными центрами производства, не входящими в единую систему артиллерийского производства в России.

На волне военных реформ начала XIX в. проходили преобразования и в артиллерии. Была реформирована гарнизонная артиллерия, которую организовывали по принципу округов, число которых колебалось в зависимости от территориальных приобретений и потерь России. Стараниями графа А.А. Аракчеева в 1809 г. прошли преобразования крепостной артиллерии, «нестройной массе артиллерийских гарнизонов был дан прочный состав»¹¹.

Обстановка требовала от военного руководства государства упорядочить систему ремонта артиллерии в России. Реформировали и арсеналы, в результате переименовывали артиллерийские дворы, включали их в систему арсеналов. Так, артиллерийский двор в «Оренбурге переименовали в окружной арсенал»¹².

Важной датой становится 1809 г., фактически это был год создания единой системы окружных арсеналов России. В 1809 г. части гарнизонной артиллерии были разделены на 10 артиллерийских округов: «С.-Петербургский, Старофинляндский, Новофинляндский, Лифляндский, Киевский, Южный, Кавказский, Астраханский, Оренбургский, Сибирский»¹³.

По решению 1809 г. окружные арсеналы должны были состоять: Финляндского – половина в Выборге, а другая в Свеабор-

ге, Лифляндского – половина в Риге, а другая в Динабурге, Южного – в Херсоне, Западного – в Новогеоргиевске, Оренбургского – в Оренбурге, Сибирского – в Омске¹⁴.

Во главе округа стояло окружное артиллерийское управление. В состав округа входили артиллерийские гарнизоны, гарнизонные артиллерийские роты, сведенные в бригады, лабораторные роты и арсеналы. Если общее управление местных, а в мирное время и подвижных артиллерийских арсеналов было вверено особому инспектору, то окружные арсеналы состояли в ведении начальников тех округов артиллерийских гарнизонов, при которых они были учреждены.

С момента создания в России системы артиллерийских округов были необходимы и предприятия, обслуживающие нужды артиллерии того или иного округа. Этими предприятиями стали оформившиеся окружные арсеналы.

На законодательном уровне закрепили функции окружных арсеналов. В Своде Военных Постановлений было сказано: «Окружные арсеналы учреждены для исправления крепостной артиллерии и прочих вещей артиллерийского ведомства в крепостях тех артиллерийских округов, в которых они устроены»¹⁵.

Создание окружных арсеналов явилось завершающим этапом создания более крупной системы арсеналов военного ведомства России. В указанной системе окружные арсеналы являлись подсистемой. Во главе большой системы были наиболее крупные, так называемые местные арсеналы (в С.-Петербурге, Киеве и Брянске)¹⁶, при местных в 1808 г. создали подвижные арсеналы (№ 1, 2, 3)¹⁷, и, наконец, создание в 1809 г. окружных арсеналов, ремонтирующих артиллерию в артиллерийском округе, стало итогом. В последующие годы шел процесс укрепления, перегруппирования и количественного увеличения системы окружных арсеналов России.

В 1810 г. по указу императора Александра I в городе Даугавпилс (Динабург, Витебской губ.), как и в Риге, начали строительство цитадели. Руководил работами военный инженер, генерал-майор Е.Ф. Теккель. Однако вторжение Наполеона в Россию прервало их ход. 12 марта 1813 г. по указу императора Александра I строительство продолжили, так как крепость была «на пути любого потенциального противника, идущего из Западной Европы по направлению на С.-Петербург»¹⁸.

Основное строительство было закончено в 1833 г., второстепенные работы завершили лишь к 1878 г. Территорию внутри крепости разделили на двадцать кварталов, «здесь поставили казармы, жилые дома командного состава и гражданских лиц, госпиталь на 500 коек, здание штаба, дом коменданта, инженерный и артиллерийский арсеналы»¹⁹.

После изгнания из России французской армии укрепили окружной арсенал и в Вильно. География размещения арсеналов зависела от военно-стратегического значения населенного пункта. Вильно был важным стратегическим узлом и находился «на кратчайших путях от границы на Петербург и Москву»²⁰. Точная дата создания Виленского арсенала неизвестна. Из материалов переписки военного ведомства России начала XIX в. следовало, что Виленский окружной арсенал «учрежден, когда и кем, по имени дел до 1813 г. неизвестно, но он состоит в губернском городе Вильно при реке Вильне, по которой судоходства никакого не имеется, кроме того впадает при г. Ковно в реку Неман»²¹.

С началом кампании 1812 г. подвижные арсеналы России отсоединились от местных арсеналов и направились к армии для ремонта артиллерии на театре военных действий. После окончания войны Брянский подвижной арсенал № 2 к местному арсеналу не вернули, а вплоть до 1833 г. расположили в Вильно. Разумно предположить, что опытная мастеровая команда Брянского подвижного арсенала и составила кадровое ядро Виленского окружного арсенала.

С присоединением к России новых территорий увеличивали и количество окружных арсеналов, обслуживающих армию. В результате к «1820 г. количество округов увеличили до 12»²².

Окончательная победа России над Францией привела к перебазированию армии. Россия активно закрепляется на стратегически важных территориях. Для поддержки армии в новых регионах дислокации создавали новые окружные арсеналы. Так, Грузинский окружной арсенал был «учрежден в г. Тифлисе в 1816 г. неподалеку от реки Куры, на коей судоходство не учреждено»²³.

Кавказский окружной арсенал появился несколько позднее и был «построен в 1819 г. в Кавказской области Георгиевского уезда в заштатном г. Георгиевск, от губернского города в 178-ми верстах, при реке Подкушке, которая никакого сообщения с общию системою судоходства не имеет»²⁴.

Кавказский регион, присоединенный к России, в промышленном отношении был слабо развитым. Характеризуя крупную промышленность на Кавказе, в делопроизводственной переписке указывали: «...промышленность в здешнем крае почти не существует»²⁵.

При этом мелкое производство оружия на Кавказе и за Кавказом существовало с давних времен. В.Е. Маркевич отмечал, что еще «...в средние века получили известность армянские оружейники в Эрзуруме, Тифлисе и Ахлате; изделия их вывозились в Дамаск и иные города. В Тифлисе и других городах Грузии отличное оружие изготовляли и грузинские оружейники, а также оружейники многих других северокавказских племен»²⁶.

Появление окружных арсеналов было связано с непростой военно-политической ситуацией в этом недавно присоединенном к России регионе. «Ни Стамбул, ни Тегеран не желали признавать акты присоединения кавказских народов и областей к России, настойчиво требуя отвода русских войск аж за Терек. В таких требованиях они находили поддержку Британии и Франции»²⁷.

О значительности указанной поддержки свидетельствуют целый ряд фактов. В частности, когда в 1826–1828 гг. в период войны России с Персией русские взяли Тавриз, то помимо прочего они захватили сорок орудий, «богатый арсенал, а главное, пороховой и литейные заводы, на которых в последнее время так деятельно работали англичане»²⁸.

Более того, среди пленных были пять офицеров-инженеров из персиян, учившихся в Англии. Все это свидетельствовало о том, что создание российской стороной окружных арсеналов в кавказском регионе было своевременным и необходимым явлением в целях поддержания военно-технического баланса.

Волей судьбы Тавризский арсенал, созданный против России, работал на интересы русской армии. Так, для организации движения обозов и артиллерии армии России по глубоким снегам, в Тавризском арсенале из толстых, сплоченных между собой бревен, окованных железом, делали особые треугольники, употребляемые в Финляндии для расчистки дорог. Треугольники разгребали снег, «оставляя за собой сглаженную дорогу, по которой колесный обоз, поставленный на зимние полозья, и пушки могли двигаться»²⁹.

С начала XIX в. ведется отсчет времени военного присутствия России в Тифлисе. По свидетельствам современников, с приходом новых управляющих город изменился к лучшему. Немец Мориц фон Коцебу писал в 1817 г.: «Своим нынешним благоустроенным обликом этот город обязан генералу Ермолову. За короткое время он построил дома, улицы, тротуары, площади»³⁰. Англичанин Кер Портр тогда же вспоминал, что дом управляющего, арсенал, больница, церковь и «несколько вилл в окрестности – единственные здания в городе, которые в какой-то мере напоминают Европу»³¹.

После окончания наполеоновских войн к России окончательно присоединили Польшу. В силу повышенного внимания военного руководства к проблемам безопасности в Европе наиболее мощным среди других окружных арсеналов было предприятие в Варшаве.

Варшавский окружной арсенал возник на базе ранее существовавшего производства. Еще 19 мая 1638 г. Речь Посполитая за 300 злотых выкупила пустые поля, принадлежащие братству св. Бенона. На выкупленных землях «под управлением генерала артиллерии Павла Гроджицкого начато строение арсенала»³².

Как утверждает в историческом исследовании польского историка Збигнева Бани, в конце XVIII в. артиллерия и артиллерийское производство Речи Посполитой не уступали «своими возможностями подобным арсеналам в других странах Европы»³³. Вероятно, к концу XVIII в. – первой четверти XIX вв. Варшавский арсенал действительно был крупным военно-промышленным предприятием. Известно, что здесь внедряли передовые технические новинки. Так, «в 1825 г. была установлена паровая машина»³⁴.

На момент присоединения Польши к России арсенал в Варшаве, хотя и являлся мощным предприятием, не мог обеспечить все имеющиеся потребности в артиллерии. Более того, даже несколько десятилетий спустя производительность Варшавского арсенала оставляла желать лучшего. Это подтверждают ряд фактов. Варшавский окружной арсенал попал в центр событий русско-польского противостояния в 1830–1831 гг. Так, «17 (29) ноября 1830 г. отряд инсургентов напал на Бельведерский дворец (варшавскую резиденцию наместника)... Одновременно мятежники овладели арсеналом и призвали варшавян к восстанию»³⁵.

Для вооружения сторонников независимости Польши потребовалось оружие. В арсенале имелись запасы огнестрельного оружия, но его явно было недостаточно, судя по тому, что часть повстанцев вооружили косами. В силу потребности в артиллерии, которую не восполнял Варшавский арсенал, к ее производству привлекли и другие заводы Польши, но и этого было недостаточно. А.К. Пузыревский отмечал по этому поводу: «Наибольшие затруднения поляки встретили в изготовлении орудий: литейные заводы в Кельцах, Кракове и Маримонте не могли справиться с заказами»³⁶.

Россия не испытывала проблем с нехваткой артиллерии, вся необходимая помощь армии была оказана. В 1831 г. для похода на Польшу сформировали артиллерийские парки, к чему привлекли арсеналы России. Так, № 3-й парк формировали в Брянске, а «№ 5 парк при арсенале в Вильне»³⁷.

Со временем Варшавский арсенал увеличил производительность, но вплоть до середины XIX в. предприятию оказывали помощь. Так, 21 декабря 1845 г. инспектор местных арсеналов генерал-лейтенант Александр Иванович Вальц предписал командиру Брянского арсенала изготовить и передать легкую батарею «в действующую армию в Варшаву»³⁸. Из этого следовало, что для обеспечения своего артиллерийского округа в целях создания нужного объема артиллерии мощности Варшавского арсенала и близлежащих предприятий было недостаточно. «18 августа 1850 г. – Варшавский временный арсенал переименован в Варшавский артиллерийский деловой двор»³⁹.

Со времени своего учреждения окружные арсеналы снабжались всем необходимым благодаря более крупным местным арсеналам. Период конца первой – второй четверти XIX в. можно характеризовать как время укрепления взаимодействия между всеми арсеналами России, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы. Укрепление контактов шло по нескольким направлениям.

Во-первых, это помощь окружным арсеналам со стороны местных квалифицированными мастеровыми кадрами. В 1817 г. руководитель Киевского и Брянского арсеналов, генерал-майор Ф.Е. Бухмейер направил 30 человек под присмотром фейерверкера 3 класса Степанова, с потребным для исправления оружия слесарным, кузнечным и ложевым инструментом из Брянска в

Ригу, «для исправления в Рижском арсенале отправленных туда из С.-Петербурга водою 15 тысяч ружей»⁴⁰.

Подобные командировки мастеровых были регулярными. Так, по повелению генерал-фельдцейхмейстера 10 марта 1824 г. из Брянского местного в Рижский окружной арсенал для чистки ружей были командированы 14 мастеровых. В рапорте начальнику артиллерийских гарнизонов Лифляндского округа от 3 мая за № 658 было указано, что в Рижский арсенал мастеровых отправили с «фейерверкером Киреевым»⁴¹.

От Брянского арсенала регулярно выделяли мастеровых лафетного и кузнечного дела, которых отправляли «на укомплектование грузинского окружного арсенала»⁴².

Работники окружных арсеналов были подготовлены для внесения предложений по техническому совершенствованию элементов вооружений. Так, на Кавказе юнкером Чаевским был поднят вопрос о введении поддона Базина. И хотя предложение оставили без движения, «начальники Тифлисского арсенала отметили, что поддон особенно пригоден для наиболее меткой стрельбы»⁴³.

Были переводы мастеровых из окружных арсеналов в местные, чем обеспечивали двусторонний обмен опытом. Так, 25 августа 1821 г. из рапорта подвижного № 2 арсенала поручика Нестерова следовало, что зачислили «из Виленского арсенала в таковой Брянский слесаря Варласова»⁴⁴.

Во-вторых, взаимодействие между арсеналами выражалось в производстве материальной части артиллерии на местных арсеналах для артиллерийских округов при недостаточной мощности окружного арсенала. Так, 14 февраля 1824 г. в соответствии с предписанием артиллерийского департамента было необходимо построить патронные ящики для вновь формируемого при кавказском отдельном корпусе подвижного парка. Для их изготовления из С.-Петербургского в Брянский арсенал отправили необходимые инструменты с «2 патронными ящиками для образца»⁴⁵.

С.-Петербургский арсенал выполнял отдельные заказы в целях помощи Кавказскому окружному арсеналу в комплектовании «горных батарей Кавказского корпуса»⁴⁶. Аналогичную помощь получал и Оренбургский окружной арсенал, о чем свидетельствуют следующие факты: «...в Оренбургском окружном арсенале и крепостном штате ... конные единороги и 6-фунтовые

пушки взяты были из казачьих № 14 и 15 батарей; батарейные и горные единороги доставлены из Брянского арсенала»⁴⁷.

Окружные арсеналы не имели достаточной технической мощности для ремонта орудий, поэтому были вынуждены отправлять их в местные арсеналы. Так, 27 марта 1825 г. командир Виленского арсенала генерал-майор С.М. Бушуев направил «негодные 13 орудий на вольнонаемных конных подводах за просмотром 3-й лабораторной полуроты фейерверкера 4-го класса Коломытченки к арсеналу (Брянскому)»⁴⁸.

В-третьих, от местных арсеналов отправили и необходимые другим арсеналам материалы. Так, от Брянского арсенала в Вильно к Брянскому подвижному арсеналу отправили обоз с «различными дубовыми лесами, материалами ... через города Стародуб, Бобруйск и Минск»⁴⁹.

В-четвертых, местные арсеналы являлись учебными полигонами для офицеров артиллерии отдаленных артиллерийских округов. Так, в 1825 г. командиру Кавказской гренадерской артиллерийской бригады «господину подполковнику и кавалеру» Долгово-Сабурову сообщили, что находившийся при Брянском арсенале для «познания искусственной части подпоручик Белецкий-Носенко отправлен от арсенала к своему месту сентября 3-го числа прошлого 1824 г.»⁵⁰

Офицеры, подготовленные при местных арсеналах, с успехом применяли свои знания на практике. На это косвенно указывает, к примеру, то, что командир именно этой бригады, «полковник Долгово-Сабуров, заслужил в Персии георгиевский крест»⁵¹. И другие офицеры Кавказской гренадерской артиллерийской бригады обучались в Брянском арсенале. В этом же 1824 г. знакомился с «арсенальными работами подпоручик Бриммер»⁵².

При окружных арсеналах не было специализированных учебных заведений для детей работников. В результате детей работников окружных арсеналов мужского пола обучали в школах, существующих при местных арсеналах. Так, дети мастеровых Варшавского делового двора поступают в школы, при местных арсеналах учрежденные⁵³.

Во второй четверти XIX в. оформлялось правовое положение окружных арсеналов. 12 августа 1828 г. законодательно закрепили подчиненность арсеналов России. Общее управление местных, а в мирное время и подвижных артиллерийских арсеналов

было в руках особого инспектора. Единство управления всеми арсеналами достигали тем, что 26 апреля 1838 г. юридически закрепили их подчинение генерал-фельдцейхмейстеру. В частности, было отмечено, что «инспекторы местных арсеналов и командиры всех арсеналов избираются генерал-фельдцейхмейстером и утверждаются Высочайшим приказом»⁵⁴.

В ряде артиллерийских округов помимо окружных арсеналов существовали и ремонтные артиллерийские мастерские, законодательно названные особыми арсенальными учреждениями. «Особые арсенальные учреждения были подчинены начальникам артиллерии 1-й и кавказской армий и Восточной Сибири»⁵⁵.

19 июля 1839 г. последовал указ Сената о перемещении из Тобольска в Омск главного военного и гражданского управления Западной Сибири. В результате из Тобольска в Омск переместили следующие части: «Управление Сибирского округа артиллерийских гарнизонов и находящиеся в его ведении вторую половину Оренбургского окружного арсенала, окружную школу и учебную команду»⁵⁶. В Омске был создан окружной артиллерийский арсенал. В сравнении с другими арсеналами, предприятие в Омске существовало относительно недолго, так как в «1864 г. приказом по военному ведомству Омская крепость была упразднена»⁵⁷.

К середине XIX в. количество особых арсенальных учреждений увеличили. Теперь к их числу относили: 1) Варшавский временный деловой двор, 2) небольшие арсеналы, учрежденные на Кавказе и за Кавказом, и 3) Окружной арсенал Восточной Сибири.

С конца 40-х до середины 60-х гг. XIX в. в Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве были реорганизованы государственные управленческие структуры⁵⁸. Окружной арсенал Восточной Сибири был учрежден в декабре 1855 г. в Чите. Целью создания арсенала была необходимость приготовления новой и ремонта старой материальной части артиллерии «в линейной забайкальской пешей артиллерийской бригаде и в конно-артиллерийской бригаде забайкальского войска»⁵⁹.

Количество и должностной состав этого арсенала, его содержание были определены особым штатом, на основании которого четверем фейерверкерам, наблюдающим за работами, и 55 мастеровым, производящим работы, выдавали заработную плату за 278 дней, по две копейки в день каждому.

Наиболее крупным из всех окружных арсеналов в начале второй половины XIX в. был Варшавский временный деловой двор. Количество и должностной состав Варшавского двора определили штатом. Командир предприятия был подчинен начальнику артиллерии 1-й армии, а в его отсутствие – начальнику Западного артиллерийского округа. Убыль мастеровых в Варшавском деловом дворе пополняли назначением рекрут, знающих те мастерства, которые были нужны.

На временное или переходное состояние особых арсенальных учреждений указывают факты. Так, Варшавскому деловому двору предписывали новых строений не возводить, а, ввиду существовавших планов, переместить деловой двор в Новогеоргиевск или Брест-Литовск.

Вероятно, реформированию особых арсенальных учреждений и усилению их до мощности окружных арсеналов или иной реорганизации помешала Крымская война. В результате, как показывают документы, и после войны Варшавский деловой двор продолжал существовать. Это подтверждается тем, что в 1856 г., когда перевели на мирное положение подвижные № 2 и 3 арсеналы, их причислили: первый – «к Варшавскому деловому двору, а последний к Киевскому местному арсеналу»⁶⁰.

После окончания Крымской войны было понятно, что в армии России необходимы глубокие преобразования. Требовались изменения и в системе окружных арсеналов отечественного военного ведомства.

Переход на мирное положение войск вызвал существенные трансформации. Так, учрежденные для ускорения снабжения батарей всеми предметами артиллерийского довольствия в период войны «два передовых депо в Бериславле и Вознесенске были упразднены, и оставшаяся в сих складах артиллерия свезена в Херсонский артиллерийский гарнизон»⁶¹.

В период Крымской войны арсеналы России были включены в дело обороны государства, так как при них находились необходимые запасы или с их помощью производили новые необходимые предметы материальной части артиллерии. Так, артиллерия осадного артиллерийского № 1 парка, не приводимого в военное положение, находилась: 1-е отделение – в Риге, а 2-е – при С.-Петербургском арсенале, обоз этих отделений, перевезенный для безопасности от неприятеля «из Ри-

ги в Динабург, по приказанию военного министра возвратили в Ригу»⁶².

Артиллерия осадного артиллерийского № 2 парка находилась: 5 и 6 отделений – на вооружении Бендер, Аккермана, Одессы и Николаева, а 7 и 8 отделений – в Киеве. Обоз этих «отделений» состоял в распоряжении главнокомандующего 2 армией для перевозок тяжестей, и часть его, из принадлежавшего 5 и 6-му отделениям, доставлена для исправления в Киевский арсенал»⁶³.

В 1858 г. на законодательном уровне закрепили усиление и переформирование артиллерии и арсеналов на Кавказе и за Кавказом. В результате расширили и сеть ремонтных учреждений, к которым относили окружные арсеналы. В положении, в частности, отметили, что «для успешного снабжения войск, крепостей и укреплений предметами артиллерийского довольствия учреждаются арсеналы: на правом крыле кавказской линии в Усть-Лабе; на левом крыле кавказской линии в крепости Грозной; в Прикаспийском крае в крепости Петровской; на лезгинской линии в новых Закачалах; в Кутаисском генерал-губернаторстве в Усть-Цхенис-Цхал; для закавказских крепостей и войск, там расположенных, в Тифлисе»⁶⁴.

Значение артиллерии в вооруженном противостоянии столетие за столетием возрастало, как реакция на это в России создавали производства для ее изготовления. В XVIII в. деятельность по созданию центров для производства и ремонта артиллерии в нашем государстве активизировали, о систематизации работы в этом направлении говорит процесс создания артиллерийских округов.

Итак, с 1809 г. в России для ремонта артиллерии внутри артиллерийского округа создали систему окружных арсеналов. Окружные арсеналы были подсистемой более крупной системы арсеналов военного ведомства России и достаточно эффективно осуществляли свою деятельность. За время своего существования система окружных арсеналов зарекомендовала себя с положительной стороны, ее работа была востребована со стороны армии России. На базе окружных арсеналов сформировали слой подготовленных технических специалистов и мастеровых. Даже в отдаленных от центра государства арсеналах проводили опыты, высказывали предложения по техническому совершенствованию оружия и артиллерии.

- ¹ Рычков П.И. История Оренбургская (1730–1750). Издание Оренбургского Губернского статистического комитета. Оренбург, 1896. С. 15.
- ² Военно-статистическое обозрение Российской империи. 1837–1854. Т. 14. Оренбургский край. 1848. Ч. 2. Оренбургская губерния. 1848. СПб. С. 102.
- ³ Энциклопедия города Омска. Т. 1. Омск, 2009. С. 19.
- ⁴ Пиворович В.Б., Дяченко С.А. Улицами старого Херсона. Херсон, 2002. С. 25.
- ⁵ Зайончковский А.М. Операции в Крыму: театр военных действий // История русской армии. СПб., 2003. Т. 3. С. 90.
- ⁶ Воробьева Л.М. История Латвии от Российской империи к СССР. М.: Изд-во «ФИВ», 2011. С. 23.
- ⁷ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 4. № 2302 от 30.09.1710 г. С. 577 // Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного Права). М.: «Военный университет», 1996. С. 23.
- ⁸ Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710–2010). Рига, 2010. С. 16.
- ⁹ Там же. С. 91.
- ¹⁰ Яковлев В.В. История крепостей. СПб., 2000. С. 137.
- ¹¹ Хроника рот крепостной и осадной артиллерии. Издание ГАУ / Сост. Я.Я. Вакар. СПб., 1908. С. 6.
- ¹² Рахимов Р.Н. Отдельный Оренбургский корпус: проекты и реалии воюющей окранны в николаевскую эпоху // Русский сборник. Т. VII. / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Иванович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. М., 2009. С. 167.
- ¹³ Хроника рот крепостной ... С. 4.
- ¹⁴ Свод Военных Постановлений (СВП). Ч. I. Образование военных учреждений. СПб., 1859. С. 141.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ О подробностях создания системы местных арсеналов в России см.: Бобков В.А. Российские арсеналы в XVIII – начале XIX века // Воен.-истор. журнал. 2010. № 8. С. 35–41.
- ¹⁷ О подробностях создания системы подвижных арсеналов в России см.: Бобков В.А. Брянский подвижной арсенал: путь от Брянска до Вильно // Проблемы славяноведения. Брянск, 2010. С. 118–130; Его же. Подвижные арсеналы России // Воен.-истор. журнал. 2013. № 5.
- ¹⁸ Прибалтийские русские... С. 147.
- ¹⁹ Там же. С. 148.
- ²⁰ Шеин И.А. Разгром Наполеона в России // Воен.-истор. журнал. 2012. № 6. С. 3.
- ²¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 503. Оп. 3. Д. 339. Л. 83 об.
- ²² Военная энциклопедия. Т. 7. СПб., 1911. С. 186–187.
- ²³ РГВИА. Ф. 503. Оп. 3. Д. 339. Л. 75.
- ²⁴ Там же. Л. 79.
- ²⁵ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII. Тифлис, 1904. С. 130.
- ²⁶ Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие / Под общей ред. Н.Л. Волковсого. СПб.: Изд-во «Полигон», 2005. С. 21.
- ²⁷ Шишов А.В. Схватка за Кавказ. XVI–XXI века. М.: Вече, 2007. С. 160.

- ²⁸ Потто В.А. Кавказская война. В 5 т. Т. 3. Персидская война 1826–1828 гг. М., 2007. С. 266.
- ²⁹ Там же. С. 280.
- ³⁰ Карапетян С. Мэры Тифлиса (Тбилиси). Ереван: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2003. С. 10.
- ³¹ Там же.
- ³² Krolikowski L. Warszawa – Dzieje Fortyfikacje. Warszawa, 2011. S. 98.
- ³³ Bania Z. Arsenal Warszawski. Warszawa, 1978. S. 41.
- ³⁴ Krolikowski L. Op. cit. S. 139.
- ³⁵ Прибалтийские русские... С. 476.
- ³⁶ Пузыревский А.К. Польско-Русская война 1831 г. СПб.: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1886. С. 12.
- ³⁷ Там же. С. 36.
- ³⁸ Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 221. Оп. 1. Д. 395. Л. 1–1 об.
- ³⁹ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1902. Т. 19. С. 114–127.
- ⁴⁰ ГАБО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 2. Л. 351 об.
- ⁴¹ Там же. Д. 115. Л. 106.
- ⁴² Там же. Д. 2. Л. 513.
- ⁴³ Маркевич В.Е. Указ. соч. С. 155.
- ⁴⁴ ГАБО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 197. Л. 62 об.
- ⁴⁵ Там же. Д. 115. Л. 90.
- ⁴⁶ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3. Оп. 109. Д. 585. Л. 468.
- ⁴⁷ Иванин М.И. Описание Зимнего похода в Хиву в 1839–1840 году. СПб., 1874. С. 60.
- ⁴⁸ ГАБО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 108. Л. 185.
- ⁴⁹ Там же. Д. 2. Л. 540.
- ⁵⁰ Там же. Д. 108. Л. 9 об.
- ⁵¹ Потто В.А. Указ. соч. С. 147.
- ⁵² ГАБО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 108. Л. 78 об.
- ⁵³ Там же. Оп. 2. Д. 553. Л. 216.
- ⁵⁴ СВП. Ч. I. Образование военных учреждений. Кн. VI. СПб., 1859. С. 110.
- ⁵⁵ Там же. С. 124.
- ⁵⁶ Из истории Омска (1716–1917 гг.). Очерки, документы, материалы. Омск, 1967. С. 93.
- ⁵⁷ Энциклопедия города Омска... С. 28.
- ⁵⁸ Петренко В.М. Становление и развитие системы территориальных органов военного управления на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. Авт. дисс... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009. С. 22.
- ⁵⁹ СВП. Ч. I. Образование военных учреждений. С. 145.
- ⁶⁰ РГВИА. Ф. 503. Оп. 3. Д. 961. Л. 8.
- ⁶¹ Там же. Л. 9.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же. Л. 10.
- ⁶⁴ СВП. Ч. I. Образование военных учреждений. С. 144.